

3186162933

Ю. Ю. МАРТИ

ГОРОДИЩА БОСПОРСКОГО ЦАРСТВА

к югу от Керчи

Киммерик, Китэй, Акра

Оттиск из „Известий Тавр. Общества
Истории, Археологии и Этнографии“
т. II, 59 (Симферополь)

Керчь. 1928 г.

Городища Боспорского царства к югу от Керчи

(Киммерик, Китэй, Акра)

В начальный период изучения древностей Керченского района, древностей Боспорского царства обращалось большое внимание на исследование городищ и некрополей по всему протяжению Керченского пролива к северу и к югу от самого Пантикапея. Их подробно изучали и описывали Дюбрюкс¹ и Бларамберг². Еще до них упоминал о них Паллас и вскоре после них — Дюбуа-де-Монпере³. С тех пор керченская археология все свое внимание обратила на самую столицу царства и ее ближайшую округу, а вне ее интересовалась только курганами. Между тем, эти городища и некрополи должны иметь по многим причинам кардинальное значение. В настоящее время неизвестно даже их нынешнее состояние. Изучение необходимо начинать с первоначальных разведок.

Керченским Археологическим Музеем предпринято такое обследование городищ, валов и некрополей Керченского района. Летом 1927 г. произведено обследование черноморского побережья от озера Элькен до мыса Такиля, как часть рассчитанного на ряд лет плана.

Здесь, к югу от Керчи, расположены исторические городища, упоминаемые древними писателями и обследованные еще упомянутыми основоположниками русской археологии: Палласом, Дюбрюксом, Бларамбергом и Дюбуа-де-Монпере, вскоре после этого совершенно забытые и заброшенные.

Обследование начато было с южного конца намеченного района, с горы Опук, расположенной у южного входа Киммерийского Боспора.

Киммерик. Гора Опук, вышиной слишком 180 м., представляет массив из мшанкового известняка, занимающий площадь в 700 дес. (рис. 1) На наиболее высокой части Опука — обширное каменное плато, расширяющееся к востоку и заканчивающееся небольшой мощной крепостью. Между плато и морем южные склоны горы понижаются террасами, образуя местами причудливую картину нагроможденных пирамид, башен и замков (рис. 2). Между скалами живописные поляны и ущелья, поросшие зарослями кустарников. Самой природой плато и его склоны предназначены для пастбища. Только у подошвы горы пахотная земля. Всюду и на плато и по склонам горы видны остатки древнего человеческого жилья в виде ограждений из больших дикарных необтесанных камней (рис. 3). С северной стороны Опук совершенно неприступен. Отвесные природные каменные стены, как бы обтесанные рукой человека, создают впечатление громадной крепости. Неудивительно, что Дюбрюкс, описывая укрепления Опука, иногда принимал за крепостные сооружения естественные скалы.

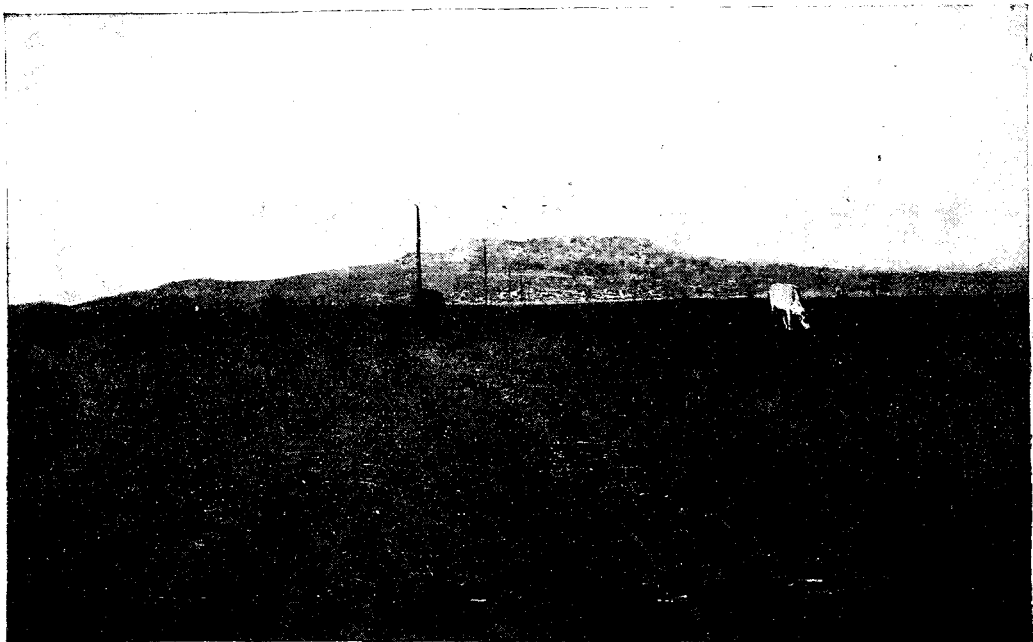
¹ Зап. Од. Общ. Ист. и Древн. т. IV.

² Там же, т. II.

³ Voyage autour du Caucase, V.

Природа и искусство здесь так слились, что иногда трудно сказать, где кончается природа, и где начинается искусство человека. Огромная природная крепость, благодаря человеку, стала совершенно неприступной: с востока у деревни Опук доступ прегражден длинной оградительной стеной, тянущейся до самого почти моря; с запада вход в лошину защищал Киммерик, огражденный крепкими стенами. Скалистая местность, в настоящее время совершенно пустынная и безлюдная, когда-то была заселена. Источником жизни был фонтан родниковой воды, действующий и в настоящее время.

Особое внимание привлекает городище Киммерика у западного склона горы Опук и ответвляющаяся от городища длинная приморская стена, тянущаяся до самого озера Элькен.

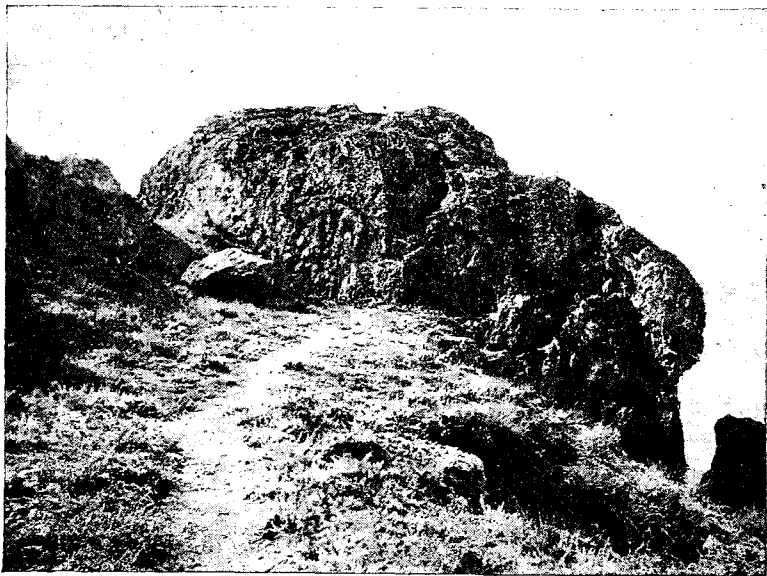
1. Общий вид горы Опук

Местоположение здесь древнего Киммерика локализуется точно, благодаря ясным указаниям автора безыменного перипла на два небольших скалистых островка (на самом деле 3), находящихся на расстоянии 3—4 верст от берега¹ (рис. 4). Это так называемые Элькен-Кая (скалы корабли). На основании этих данных указанное городище еще Бларамбергом и Дюбрюксом было отождествлено с Киммериком. Подробное описание развалин Киммерика, его стен, ворот, башен находим в интереснейших записках Дюбрюкса „Описание развалин и следов древних городов и укреплений, некогда существовавших на европейском берегу Боспора Киммерийского от входа в пролив до горы Опук“ (ЗООИД, т. IV).

Судя по этому описанию, сто лет тому назад еще хорошо были видны фундаменты стен и башен этого города. Стены, говорит Дюбрюкс (стр. 80), имеют в настоящее время до 1½ арш. вышины и 4 арш. толщины, стены же жилищ имели в толщину только 1½ арш. К сожа-

¹ Вот что сообщает автор безыменного перипла: „от Кит до города Киммерика 60 ст. 8 м., там есть стоянка для кораблей, защищенная от западных ветров. Напротив его на море, в недалеком расстоянии от материка, два скалистых не очень больших острова“. „Изв. древн. писателей о Скифии и Кавказе“, стр. 283.

лению, от стен, башен и ворот, которые описывает Дюбрюкс, в настоящее время не сохранилось никаких следов¹. Несмотря на полное разорение городища, план Бларамберга (ЗООИД т. II) (рис. 5) и описание Дюбрюкса вполне увязываются с рельефом местности, где находится городище. Район города занимал площадь около 10 десятин. Высокий кряж над морем с многочисленными скалами был занят акрополем. Сохранились до настоящего времени высеченные в скалах ступени. Поселение расположено было в лощине между акрополем и большим круглым холмом. С востока Киммерик был защищен естественной каменной грядой (см. план). В тесной связи с городищем была длинная оградительная стена, которая шла от города к озеру Элькен (рис. 6). Стена защищала город со стороны степи и „предназначалась для защиты ворот от нечаянных нападений врагов“. Она подходит к самому озеру, которое несомненно представляет остаток морского залива. Весьма естественно было город,

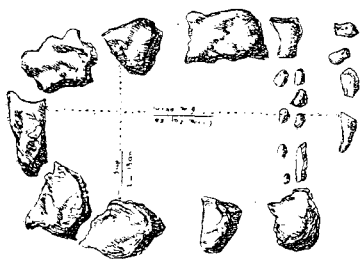
2. Скалы на горе Опук

построенный между скал, в нагорной местности, соединить с удобной бухтой залива (ныне озеро) длиною приморской стеной (см. план). По словам Дюбрюкса, „длина этой стены 150 сажен, а толщина 4 аршина. От озера, по направлению к селению на расстоянии 50 саж., во многих местах высота стены простиралась до 1 арш.; на следующих 50 саж., хотя фундамент и виден, но очень разрушенный, на последних же 50 саж. существуют только следы фундамента и кое-где по сторонам брошенные камни“. Длина сохранившейся до настоящего времени стены—290 м., толщина 2,13 м., высота максимальная—0,80 м. Стена состоит из больших дикарных массивов, пространство между которыми заложено мелким бутом. Дойдя до последнего сохранившегося и торчащего на поверхности земли камня (в направлении от озера к городищу), мы, считаясь

¹ По словам старожилы деревни Щеглова, в 1913 году помещиком Сулейманом Аджи городище было разорено. Оттуда был извлечен весь камень, как строительный материал. При рытви почвы в поисках камня рабочие находили в большом количестве монеты, грузила, посуду, черепа и прочее, но музею об этом почему-то ничего не было известно. Между прочим, на месте Киммерика были выстроены хлебные амбары и ряд других хозяйственных построек, разрушенных в голодный год.

с планом Бларамберга и описанием Дюбрюкса, тщетно пытались уловить продолжение фундаментов этой стены и прокопали по предполагаемой линии стены до 20 разведочных ям, но тщетно. Камни стены или выбраны для новых построек или смыты морем. По линии стены всюду глубокий морской песок, и только отойдя на несколько шагов от нее к северу, мы натолкнулись на твердый материковый пласт из солончака.

В общем городище в настоящее время представляет полную картину разрушения. Холм акрополя (рис. 7) снизу доверху изрыт ямами: здесь и известковые печи, здесь и каменоломни. Вход в лощину (со стороны озера) загражден целым рядом новейших полуразрушенных зданий, воздвигнутых в 1913 г. для экспорта хлеба. На их месте теперь горным отделом Ц.С.Н.Х. Крыма строится серный завод.

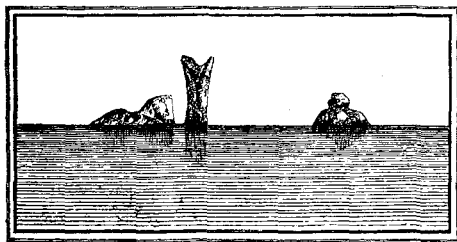

3. Ограждения из дикарных камней на Олуке

Наиболее ценное, что сохранилось от Киммерика и что безусловно подлежит сохранению и охране, это упомянутая длинная оградительная приморская стена, идущая от городища до озера Элькена. Ценные результаты могут дать и раскопки в лощине, где было главное поселение, и в северной части городища, где особенно много ограждений из больших дикарных камней. Эти части меньше всего разорены (см. план).

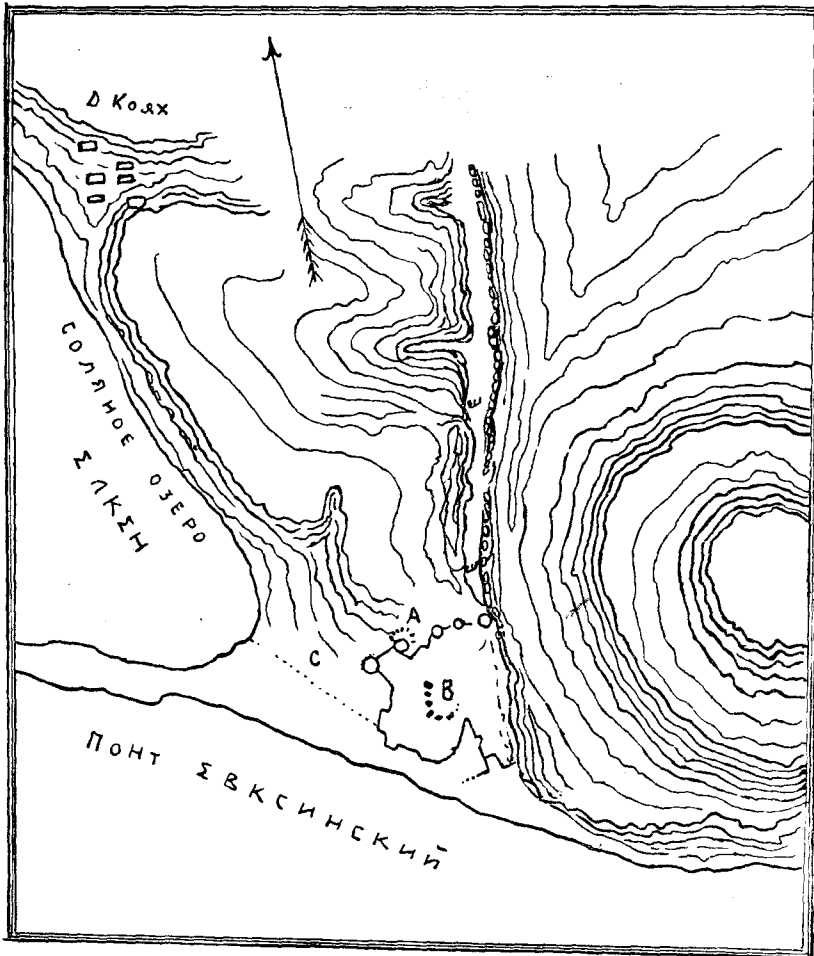
Сличив план Бларамберга с разоренным городищем, мы приступили к более детальному обследованию древнего города. Подъемный материал на территории городища дал в изобилии амфорные черепки и ручки, очевидно более позднего римского происхождения, с ложбинами, как бы многоствольные; затем множество черепков скифской посуды (из особой черно-серой глины с белыми крапинками). Реже попадаются краснолаковые черепки и стекло, чернолаковых было найдено всего два. Тот же материал оказался в разведочной яме, раскопанной нами у подошвы акрополя. Яма не дала картины постепенного наложения культур, а по видимому была сразу засыпана для каких-то строительных целей.

Более интересные результаты дали разведки с противоположной стороны города, где особое внимание обращают на себя расположенные по линии предполагаемой западной стены ограждения, квадратной и круглой формы, сложенные из больших дикарных камней. В двух таких ограждениях мы произвели разведки. В первом, находящемся на глубине 0,25 м. за большим круглым холмом, оказались черепки амфор, черепки скифских сосудов и разбросанные в беспорядке человеческие кости. Другое ограждение, значительно больших размеров (по плану Бларамберга это башня на северной стене), дало при разведке более определенные и ясные данные о смене культур в данной местности. Верхний слой на глубину 0,93 м. весь перерыт в новейшее время, в целях добычи строительного камня. Затем начался твердый древний слой земли, весьма показательный. В огромном количестве появилась камка (от кровли). На глубине 1,42 м. обнаружены 3 медные монеты византийского императора Иоанна Цимисхия. Тут же железный наконечник стрелы. Еще глубже

4. Скалы Элькен-Кая — „скалы-корабли“

обильный слой золы и пепла, очевидно очаг. В очаге кусок каменного жернова и железный нож. Под очагом на глубине 1,78 м. (от поверхности земли) оказались обломки стеной штукатурки серовато-голубого цвета и другие с красными и черными полосами. Таким образом, культурные слои здесь весьма показательны и характерны. Мы ясно различаем два наслоения: античное и средневековое. Разоренная древняя постройка была использована для жилья вторично: очаг, нож, жернов,

с рисунка худ. Шибнева гетина Д. Архипова

5. План Киммерика по Бларамбергу

наконечник стрелы относятся к позднему времени—до X века, как показывают найденные монеты. Затем постройка погибла (камка от разрушенной кровли).

При обследовании городища было обращено внимание на отсутствие колодцев. Только у берега моря с южной стороны Киммерика обнаружено нами закругленное, цементированное внутри (толченый черепок с известью) вместительное, могущее служить водохранилищем. Оно, очевидно, поздних римских времен. Подобную цемянку мы встречаем в пашенных ямах пантикапейского городища. Кроме этих водохранилищ, жители города, повидимому, располагали еще колодцем, который находится за пределами городища и которым до сих пор пользуются пастухи.

В целях всестороннего обследования культуры окрестного района, нами было вскрыто несколько могил с каменными ограждениями, разбросанных по кряжам холмов, обступающих Элькенское озеро.

Могила на вершине холма, к востоку от деревни Чокур-Кояш, обложенная неправильной формы камнями, по вскрытии оказалась огражденной. Раскопав ограждение, примыкавшее к изголовью могилы, мы на глубине 0,40 м. нашли медный наконечник стрелы. Другая могила была нами раскопана на горе над серными рудниками. Большая часть, небольших курганов здесь уже потревожена. Один из этих курганов уже тронутых (ограждения на нем не было), был нами доследован. На незначительной глубине 0,35 м. мы натолкнулись на лошадиные кости и сильно истлевшие человеческие. Глубже была открыта стена в направлении з.-в., тщательно сложенная из тесанных камней. Вдоль

6. Приморская оградительная стена Киммерика

стены в могиле множество костей, лежащих в беспорядке. Далее с южной стороны костяк *in situ* крупных размеров, головой на в. У ног богатыря, ближе к стене, медный казан (рис. 8) с приклепанным дном: один край его, подвергшийся окислению, раскрошился. Железная дужка найдена распавшейся на несколько частей. Сосуд оказался на глубине 1,85 метра¹. Кроме кусков железа (удила), найдены были на глубине 1,29 метра тонкие костяные пластины непонятного назначения. Могила была, очевидно, использована дважды: первое погребение скифское, второе, значительно позднейшее, может быть отнесено к X—XI веку. Таким образом в раскопанной могиле мы видим те же два культурных наслоения, которые мы видели в городище: древнейшее—греко-скифское и позднейшее—византийских времен.

Чтобы дать полную картину древней культуры на горе Опуке, нужно было обследовать еще второй крупный центр поселения на самой верхушке Опука. Здесь нами были обследованы сохранившаяся неболь-

¹ Этот бронзовый котелок, по авторитетному мнению В. А. Городцова, может быть отнесен к X—XI веку.

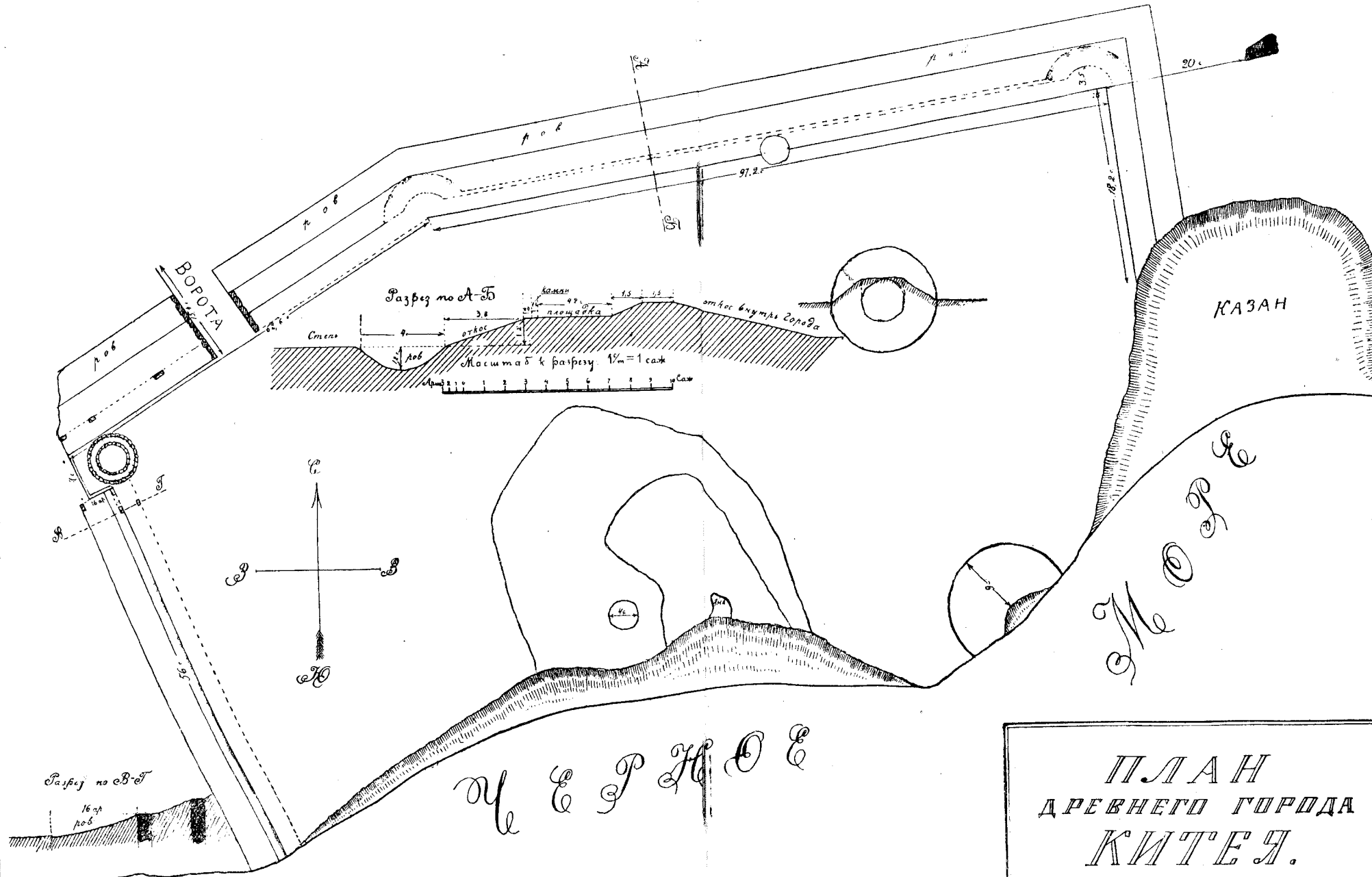
шая крепостца на восточном краю высокого каменистого плато Опука и примыкающая к крепостце оборонительная стена, находящаяся в тесной связи с общей системой укреплений, всей горы. Чтобы попасть на плато горы Опука, где находится крепостца, нужно подняться на крутую скалу, ограждающую с востока территорию Киммерика. Здесь, на верхней площадке, находятся ограждения круглой формы, из которых одно — с углубленным помещением внутри — несомненно было сторожевой башней. Отсюда видны окрестности Аккосова вала на десятки верст. С этой площади легко перебраться на вторую нижнюю террасу горы Опука, а затем на верхнее каменистое плато его. Здесь, ближе к восточной части, встречаются те же загадочные круглой или квадратной формы ограждения из больших дикарных камней. Недалеко от этих ограждений,

7. Акрополь Киммерика

предполагаемого жилья пастухов, виднеются расщелины скал, заполненные тысячелетним мусором. Обнажение этих мусорных ям в разных местах в непосредственном соседстве с каменными ограждениями, на глубину более 1,50 метра, дало обилие скифских черепков и черепков амфорной посуды. Попадаются и черепки краснолаковые. Чернолаковых на плато нигде не приходилось встречать. Перед нами, очевидно, поселение римских времен.

На восточном краю плато находится крепость, подробно описанная в записках Дюбрюкса в главе: „Гора Опук, развалины Кигея и европейский Киммерик“. Описываемую крепость Дюбрюкс, как известно, принимал за Китэй. Очертания крепости вполне сохранились до настоящего времени. С севера была мощная цитадель квадратной формы, стены которой толщиной в 4,26 м. сложены из огромных обтесанных с лицевой стороны массивов из дикарного камня. В некоторых местах сохранилась кладка камней в 3 ряда. От цитадели стена шириною в 2 метра тянется к югу, пересекая поперек плато. В двух местах остатки фундаментов башен, ближе к югу ворота. Северная, восточная и южная стороны совершенно неприступны благодаря высоким крутым скалам. С западной стороны стена и ров.

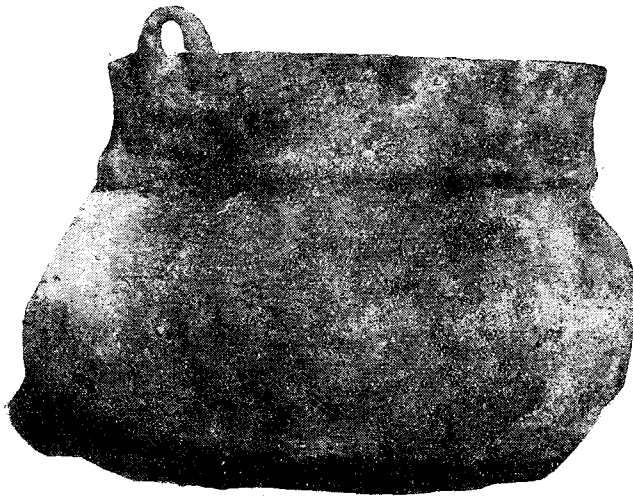

ПЛАН
 ДРЕВНЕГО ГОРОДА
 КИТЕЯ.

Масштаб 1м=3 саж
 0 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12 13 14 15 16 17 18 19 20 21 22 23 24 25 26 27 28 29 30 Саж.

Китей 1797г.

В районе крепости картина разорения; кое-где фундаменты строений. В нижней части, отделенной стеной от главной крепости, 3 ямы с узким входом, постепенно расширяющиеся книзу. Очевидно, перед нами пашенные ямы или погребя для хранения припасов. Под крепостью заброшенные новые каменоломни, с которыми возможно сообщение

8. Медный казан из могилы кочевника

через ямы. Подъемный материал, собранный в самой крепостце и по откосам горы, куда сбрасывался мусор, а также на холме перед крепостью, целиком насыпанном из мусора, состоит из краснолаковых черепков, осколков стекла, между прочим, зеленовато-желтого цвета, осколков кремня.

На северном склоне горы, где обнажена кладка массивной стены, построенной из мощных квадров

(рис. 9), найден между камнями черепок краснолаковой посуды с рельефным рисунком. Таким образом, начало крепости может быть отнесено еще к эллинистическому времени. Отсутствие поливных черепков более

поздней византийской эпохи указывает, что крепость существовала в римскую эпоху и затем вскоре была заброшена. Описанная крепостца, как указывает Дюбрюкс в своих записках, служила акрополем большой крепости, которую представляет из себя Опук с целой системой укреплений, преграждающих доступ к нему с востока. Дюбрюкс, принимавший эти укрепления и акрополь за остатки Китэя, подробно опи-

9. Кладка стены крепости на вершине горы Опук

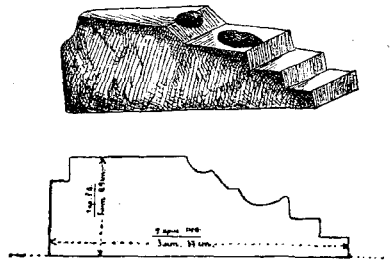
сывает всю эту сложную систему укреплений. В настоящее время система этих многочисленных оградительных стен, башен, куртин, ворот не может быть в деталях отождествлена с изучаемой местностью. Во всяком случае, от оградительной стены с восточной стороны Опука, толщиной в $3\frac{1}{2}$ м., которая начинается у подошвы акрополя и идет к морю, до сих пор сохранились фундаменты. Стена эта объединяла целый ряд больших скалистых курганов, служивших башнями. Такая же стена, по

описанию Дюбрюкса, была и с западной стороны Опука, выше Киммерика. Стену эту теперь весьма трудно локализовать. Скорее всего, это естественная скалистая гряда, принятая Дюбрюксом за искусственную стену.

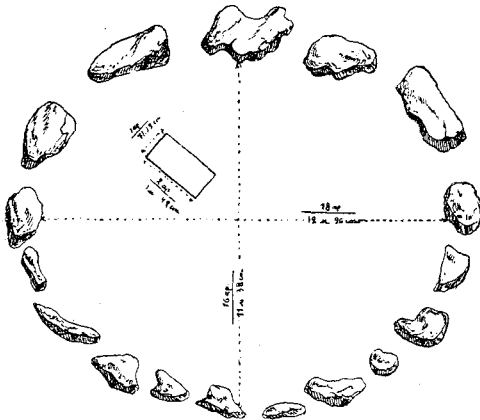
Таким образом, гора Опук, неприступная сама по себе, искусством человека была превращена в колоссальную неприступную твердыню. С севера и с запада крутые обрывистые скалы, представляющие полное подобие стен крепости. С востока, где вход на Опук открыт, проходила уже описанная нами огромная оградительная стена, фундаменты которой весьма явственно сохранились до настоящего времени. С западной стороны у моря Опук также открыт благодаря пологой ложине, но здесь, как мы видели, располагался огражденный крепкими стенами Киммерик.

Весь укрепленный район горы Опука имел в своем распоряжении прекрасный фонтан родниковой воды, в настоящее время каптированный и обслуживающий водой всю округу. Рассыпанные в большом количестве вокруг фонтана амфорные черепки и ручки подтверждают существование его еще в глубокой древности.

При обследовании восточной части Опука нами был отмечен любопытный памятник старины, описанный еще Дюбуа-де-Монпере, представляющий из себя, по видимому, жертвенник или пьедестал из монолитной скалы. Это огромная каменная глыба прямоугольной формы: с восточной стороны высечены две ступени, с западной—одна. На поверхности этого монолита два круглых отверстия. Длина скалы 3,46 м., шир. 1,42, высота 1,02¹ (рис. 10).

10. Жертвенник или пьедестал на Опуке

11. Погребение с ограждением у дер. Опук

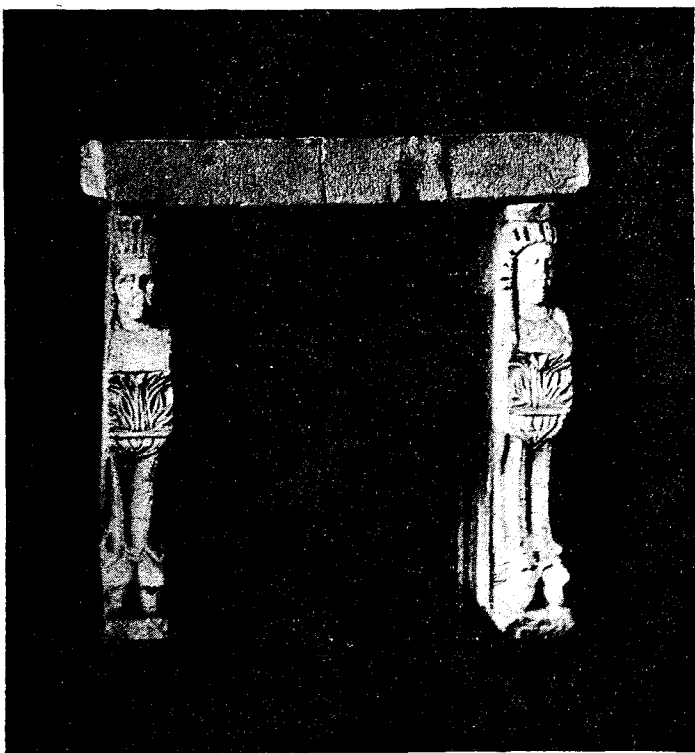
В целях выяснения типов погребений данной местности, недалеко от татарской деревни Опук в районе древнего кладбища были нами произведены пробные разведки могил. Был обследован небольшой холм с кольцеобразным ограждением из камней неправильной формы (рис. 11). На глубине 0,35 м. обнаружена южная стенка каменного могильного ящика толщиной 0,30, идущая в направлении с запада на восток. Могила оказалась разоренной. Кости погребенного были сброшены в кучу. Сохранились в нетронутom положении только ноги. На дне могилы на глубине 1,60 м. обнаружено острие железного ножа и бронзовое острие стрелки. Другие могилы в той же местности, сильно разоренные, имели вид каменных ящиков, построенных из хорошо обтесанных плит.

Главные результаты кратковременного обследования горы Опука и его городищ можно формулировать следующим образом: 1) Следов древнейшей киммерийской культуры пока нами нигде не обнаружено. 2) Всюду заметно преобладание местной скифской культуры над привозной. 3) Киммерик-порт—древне-греческое поселение, обслуживавшее

¹ Dubois de Montpereux „Voyage autour du Caucase“. V, p. 259.

местный округ вплоть до позднейшего времени. 4) Акрополь Киммерик на вершине Опука, цитадель всей крепости, возник в поздне-эллинистическую эпоху, скорее всего в момент объединения скифов и напора их на греков. 5) Находки в могилах ярко подчеркивают военное положение этого района, находившегося в непосредственной близости с Киммерикским валом и рвом.

Китэй. Следующий район, обследованный нами, находится между мысами Кыз-аульским и Такильским, в 10 верстах от Опука. Здесь у моря расположено городище, которое, благодаря находке в этом месте известной надписи китеян в 1918 г. (рис. 12), несомненно, должно

12. Храмовый стол с надписью, найденный в Китэе в 1918 г.

быть признано Китэем¹, о коем сохранился целый ряд упоминаний древних писателей.

Вместе с каменной плитой, на одной из граней которой высечена посвятельная надпись китеян, найдены два каменных постамента, лицевые части которых изваяны в виде бюстов кариатид, обрамленных снизу растительными орнаментами и заканчивающихся двойными лапами с когтями. Не может быть никаких сомнений в том, что именно на этих постаментах покоилась плита с надписью. Сохранившееся полустесанное изображение всадника на одном из постаментов, служившем раньше надгробием, подтверждает, что по времени вторичного использования плиты постамент может быть отнесен к тому же времени, что и надпись (начало III века н. э.)².

¹ См. Изв. Ак. И. М. К. 1918 г.—Изв. Тавр. О-ва Ист., Арх. и Этн., I, 1927, стр. 48.

² Доклад о проекте реставрации храмового стола в Китэе сделан был автором на Керченской конференции (см. Бюллетень № 2 Керч. Археолог. Конференции). В восстановленном виде стол помещается в Лапидарии Керченского Археологического Музея.

Одновременно со столом были найдены прекрасные мраморные солнечные часы обычного римского типа с высеченной полусферой, с 12 делениями, украшенные головой быка (рис. 13). Все эти предметы, как удостоверено опросом рыбаков, живущих и работающих в этой местности, найдены в расселине большого насыпного холма в центре указанного городища, находящегося недалеко от скалы „Скирды“, где ныне построен завод рыбтреста (рис. 14).

Общая ситуация городища указывает с несомненностью, что насыпной холм над морем (рис. 15) не что иное, как акрополь городища Китэя. У подошвы акрополя, судя по месту находки, находился храм, посвященный богу гремящему, милостивому, и при храме стол с надписью китеян, а также солнечные часы.

13. Мраморные солнечные часы, найденные в Китэе в 1918 г.

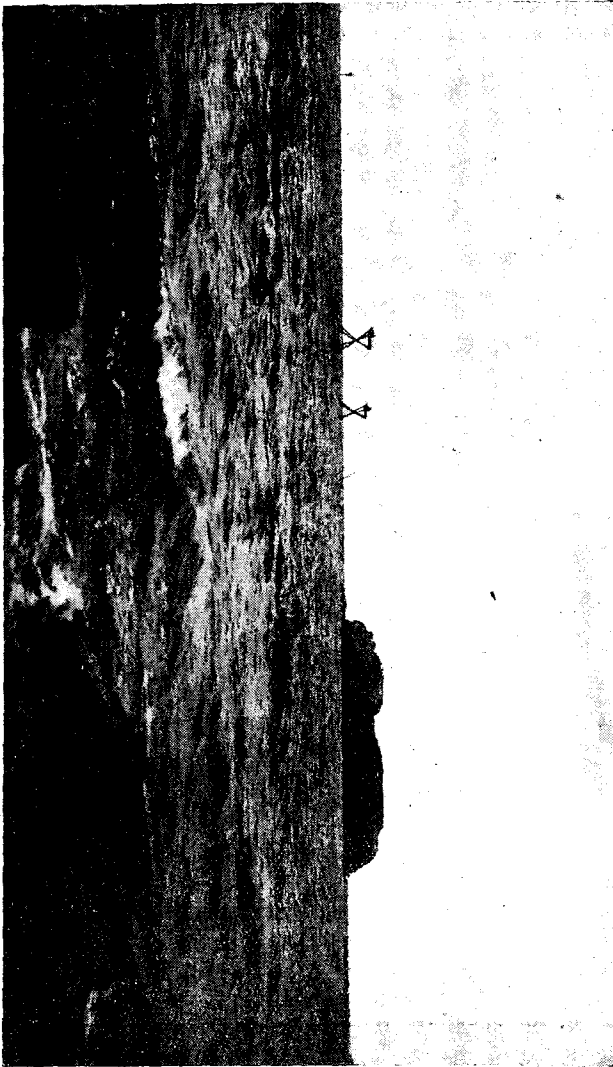
Принимая во внимание, с одной стороны, обширные размеры указанного городища, с другой стороны, тщательные многочисленные обследования черноморского побережья Керченского района Дюбрюксом и Благрамбергом, невольно задаешь себе вопрос, неужели первые исследователи края могли не отметить такое видное, бросающееся в глаза городище, как Китэй. Они несомненно его видели, они несомненно его зафиксировали. Где же планы и описания этого городища? Среди планов городищ Черноморского побережья, снятых Дюбрюксом и Благрамбергом, выделяется план т. н. Акры (рис. 16), весьма яркий и характерный, судя по которому городище это весьма хорошо сохранилось. У Дюбрюкса же в его записках (ЗОИД, т. IV, стр. 67) находим подробное описание того же городища Акры. Что же оказывается? При ближайшем знакомстве с топографией Китэя и сличении его с описанием Акры у Дюбрюкса, пришлось тотчас же убедиться, что наш Китэй совершенно тождествен с Акрой Дюбрюкса. Очевидно, Китэй принимался обоими исследователями за Акру. Совпадение полное: посреди городища над

морем акрополь, направление стен и рвов совпадает, башни на плане Акры соответствуют башням Китэя. Только угол северной стены у Бларамберга показан приблизительно градусов в 100° , на самом же деле он почти в 170° . Кроме того, на плане Бларамберга на восток от акрополя круглое здание, которому соответствует на нашем плане только полкруга. Дело в том, что подмываемый волною берег постепенно осыпался. Процесс этот продолжается и в наше время. Очевидно, в древности берег вдавался далеко в море. Полу-круг есть остаток зафиксированного Бларамбергом круглого здания, часть которого упала в море.

Итак, городище это, которое Дюбрюкс и Бларамберг принимали за Акру, есть бесспорно Китэй¹.

Таким образом, вполне понятны недоразумения Дюбрюкса. Приняв Китэй за Акру, он должен был искать Китэй на восточной стороне горы Опука (крепость на плато Опука). Но расстояние между Акрой, Китэем и Киммериком по периплу безыменного автора следующее: от Акры до Китэя—30 стадий, или 4 мили, от Китэя до Киммерика—60 стадий или 8 миль. Расстояния эти, переведенные на наши меры, в общем соответствуют действительности. Но Дюбрюкс, допустив ошибку относительно месторасположения Китэя и перенеся Китэй на

14. Вид скалы "Скирада"

восточный Опука, должен был, чтобы оправдать себя, предположить ошибки в перипле безыменного автора².

¹ На морской карте 1877 г. „Керченский пролив“ на месте Китэя показана также Акра.

² „От развалин Акры, — говорит Дюбрюкс, — до развалин на восточной стороне горы Опука по прямой линии от 11 до 12 верст, а от сих последних до Киммерика несколько более 2 верст. А потому Скимин Хиосский или его переписчик должен был бы сказать, что от Акры до Киты 65 стадий, а от нее до Киммерика 12 стадий“, — явная несообразность.

Остается неразрешенным один вопрос, где же была Акра? Акру, несомненно, надо искать на мысе Такиле¹ (рис. 17). Здесь на высоком хребте весьма много древних черепков, и чернолаковых, и краснолаковых. Здесь, очевидно, было древнее жилье человека. Самое название Акра гораздо более подходит к высокому нагорному мысу Такиля, чем сравнительно низменная местность Китэя, и, наконец, что особенно важно, следует отметить преемство древнего названия местности, которая у соседних татар и до сих пор называется „Акри“.

Таким образом, согласно периплу, устанавливаются местоположения Акры, Китэя и Киммерика.

Обследованный экспедицией Керченского Музея район между Такильским и Кыз-аульским маяками представляет огромную равнину, богатую пастбищами и пашнями, окаймленную с северо-запада естественной грядой, увенчанной целой аллеей скалистых холмов причудливой формы. Отсюда татарские названия их: Чатыр-тау, Джургоба, Тюе-таш, Сиро-оба, Тюрмен-оба, Койда-Вок-Таш. В древности холмы эти были использованы как места погребений. У подошвы Чатыр-тау целый ряд высеченных в скале катакомб. Обширный некрополь и на равнине вокруг городища Китэя. Словом, перед нами знакомый ландшафт древнего боспорского некрополя, какой мы имеем подле Керчи (Юз-оба) и подле Эльтигена (цепь нимфейских курганов). Все говорит об интенсивной в древности культурной жизни края. Кроме земледелия и скотоводства, здесь, можно предположить, процветало и рыболовство. Ведь и до сих пор недалеко от Китэя у скалы Скирды рыбный завод. Но местность бедна водой.

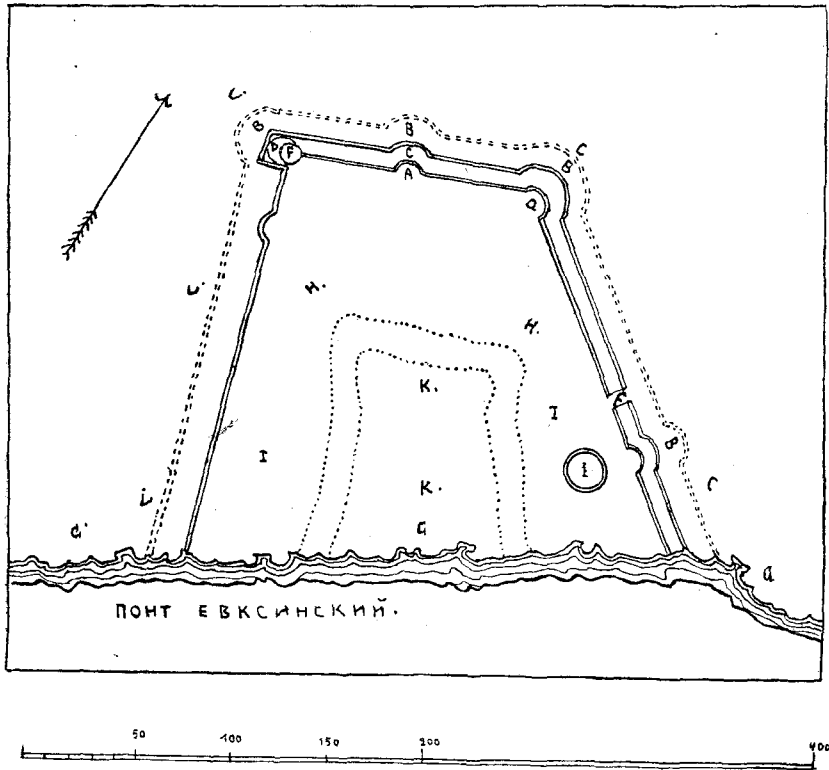
Таковы окрестности древнего Китэя, находящегося у моря, в центре местности, расположенной амфитеатром.

15. Вид акрополя Китэя

¹ Neumann, „Die Griechen im Skythenlande“, стр. 475; М. И. Ростовцев, „Скифия и Боспор“, стр. 258; К. Э. Гриневич, Археологические разведки в северо-восточной части Керченского полуострова (Известия Тав. О-ва Ист., Археол. и Этн. т. I, 1927, стр. 47 и след.).

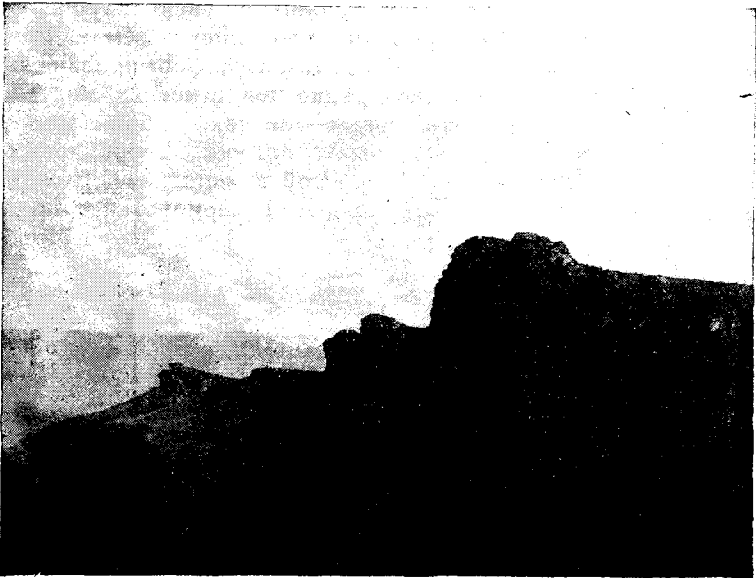
Чрезвычайно интересны результаты обследования обширного некрополя Китэя. На основании рассказов местного жителя (из деревни Коп-Такиль) Т. А. Савченко, мы решили обследовать курган Джург-Обу, господствующий над всей местностью. На глубине 1,5 м. с западной стороны кургана открыт был каменный склеп, оказавшийся ограбленным уже в древнее время (рис. 18). Обследование могилы дало следующие результаты. В колодце (2×1,5 м.) на глубине 0,45 м. найдены были три бронзовых наконечника стрел, кабаньих клык с просверленным отверстием. Далее на глубине 1,58 м. оказались куски железа, повидимому, от чешуйчатого панцыря, задняя часть костяка лошади. Вскоре показалась сложенная в 4 ряда камней стена большого склепа, выстроенного из ка-

16. План Китая по Бларамбергу

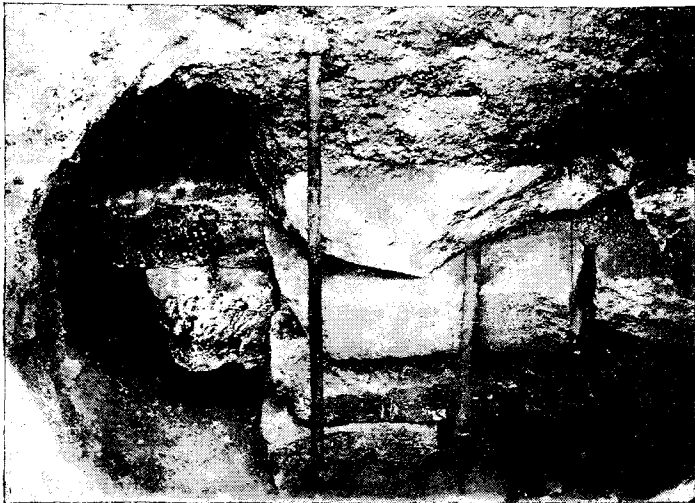
менных плит, положенных насухо в горизонтальном положении. Сдвинув с места при помощи лома плиты с северной стороны, мы вошли в склеп, оказавшийся засыпанным землей (рис. 19). По удалении земли, тщательно нами перебранной, выяснилось следующее. Дно склепа наполовину (южная сторона из природной скалы) выложено было густым слоем морских ракушек. Некоторые плиты, из которых сложен склеп, стесаны по краям, образуя как бы рустики (такая обработка характерна для склепа Царского кургана, для древне-греческих оборонительных стен Херсонеса). Сверху каменный ящик склепа прикрыт одной цельной дикарной плитой. В ю.-з. углу оказалась лазейка новейшего времени. Одна нижняя плита была сдвинута с места. При переборке земли найдены были в большом количестве обломки чешуйчатого железного панцыря, обломки железного наконечника копья, 3 костяных кольца (ворворки), одно бронзовое (от портупей меча) и куски алебастрового сосуда. Судя по всем

данным, склеп должен быть отнесен к IV—III в. до начала нашей эры. Повидимому, здесь было погребение знатного воина с явными признаками скифского обряда.

17. Вид мыса Такиль

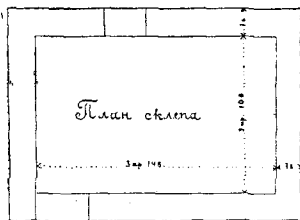
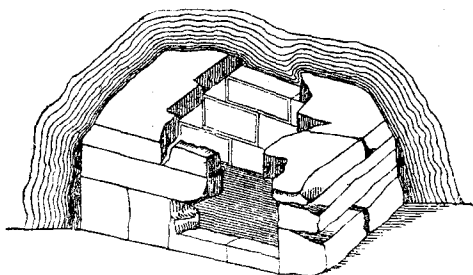
81878
Рядом с курганом, восточнее, была могила, окаймленная большими дикарными камнями. Когда-то извлеченный из этой могилы скифский сосуд был передан экспедиции.

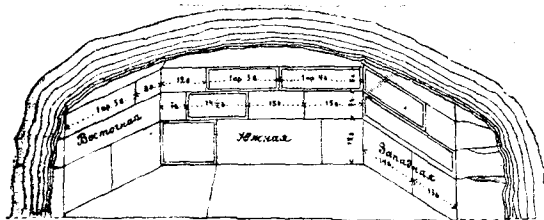
18. Курган Джург-оба. Вид склепа

2-ая могила, вскрытая нами, была высечена на поверхности земли в скале недалеко от хутора Рыбкиной. Среди плит, закрывавших каменный ящик, одна оказалась надгробной с надписью *Χαλκήκη Δημητρίου* IV в. до нашей эры. Могила была разорена. Найдено только доньшко чернолаковой посуды.

3-ья могила (рис. 20) была открыта нами в северо-восточном направлении на расстоянии $1\frac{1}{2}$ километра от Китэи, возле каменоломни, в возвышенной местности. Могила представляла большой каменный ящик длиною 2,75 м., шириною 1,86 м. и глубиною 1,11 м., построенный из больших плит, установленных вертикально во всю глубину могилы. Верхнего покрытия не было. Перебрав отвердевшую землю могилы, мы нашли множество черепов взрослых и детских, деформированных, и множество разбросанных в полном беспорядке человеческих костей. Кроме того, следующие вещи: 6 краснолаковых мисочек, 5 бронзовых браслетов, 4 бронзовых фибулы, 4 бронзовых пряжки, 4 бронзовых серьги, 4 различной формы светильника, 1 простой кувшин из красной глины, 1 веретено костяное, 1 статуэтка Кибелы, 1 марионетка с подвижными

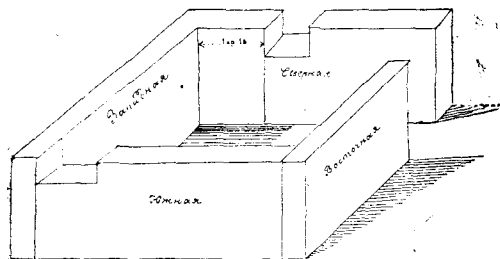
Общий вид склепа.

Магштаб: $\frac{1}{4000}$

Склеп в Китэе. Чертеж Ф. Мартини.

Склеп римских времен под Китей. Чертеж Ф. Мартини.

19. Курган Джург-оба. Конструкция и разрез склепа

20. Склеп римских времен под Китей

ногами, 1 бальзамарий стеклянный, 2 связки бус, 1 золотой перстень, 1 серьга из витой золотой проволоки.

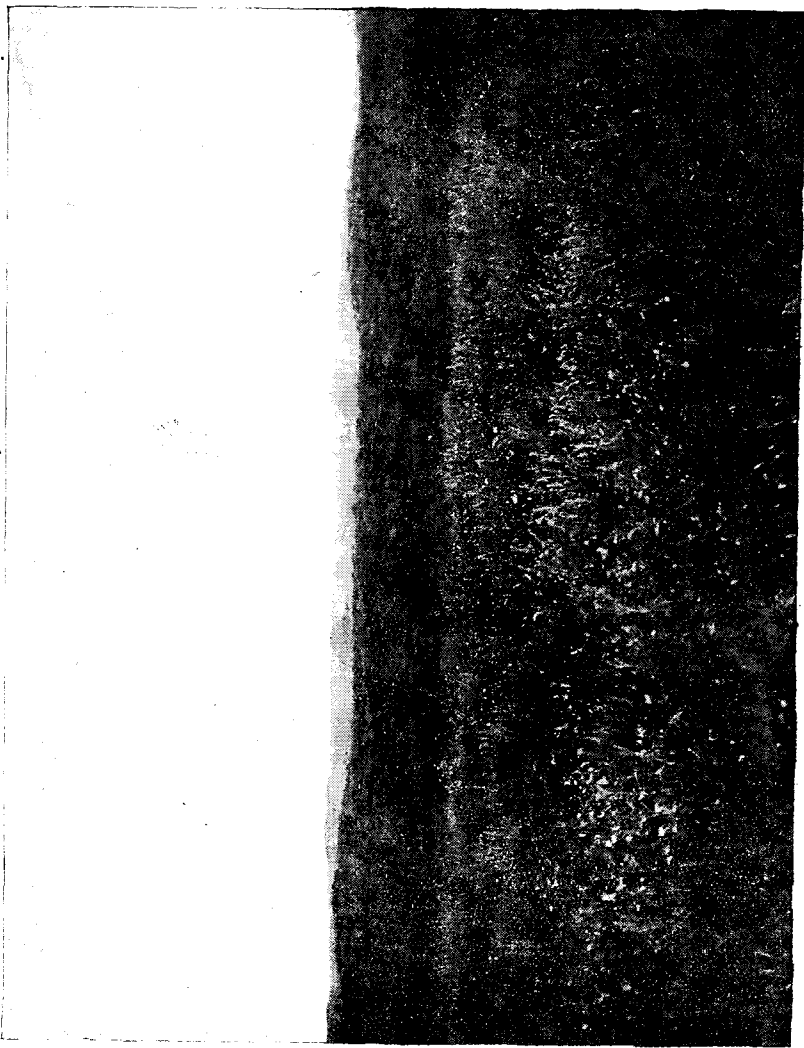
Могила датируется целым рядом монет: Савромат II (174—211), Савромат III (229—232), Рискупорид IV (239/40—261/62), Рискупорид V (262—275), которые указывают, что склеп служил усыпальницей в продолжение конца II и почти всего III столетия нашей эры.

Обследование Китэйского некрополя указывает на непрерывность культурной жизни в данном крае с IV века до н. э. вплоть до IV века нашей эры, и на тесную связь этой культуры с культурой Боспора.

По обследовании некрополя приступлено было к изучению хорошо сохранившегося городища эллино-скифского поселения, служившего центром обширного района между маяками Такильским и Кыз-аульским¹. Находясь вдали от современных селений, Китэй сравнительно хорошо сохранился. Это был небольшой хорошо укрепленный город площадью в $3\frac{3}{4}$ десятины с греко-скифским населением. И до сих пор можно

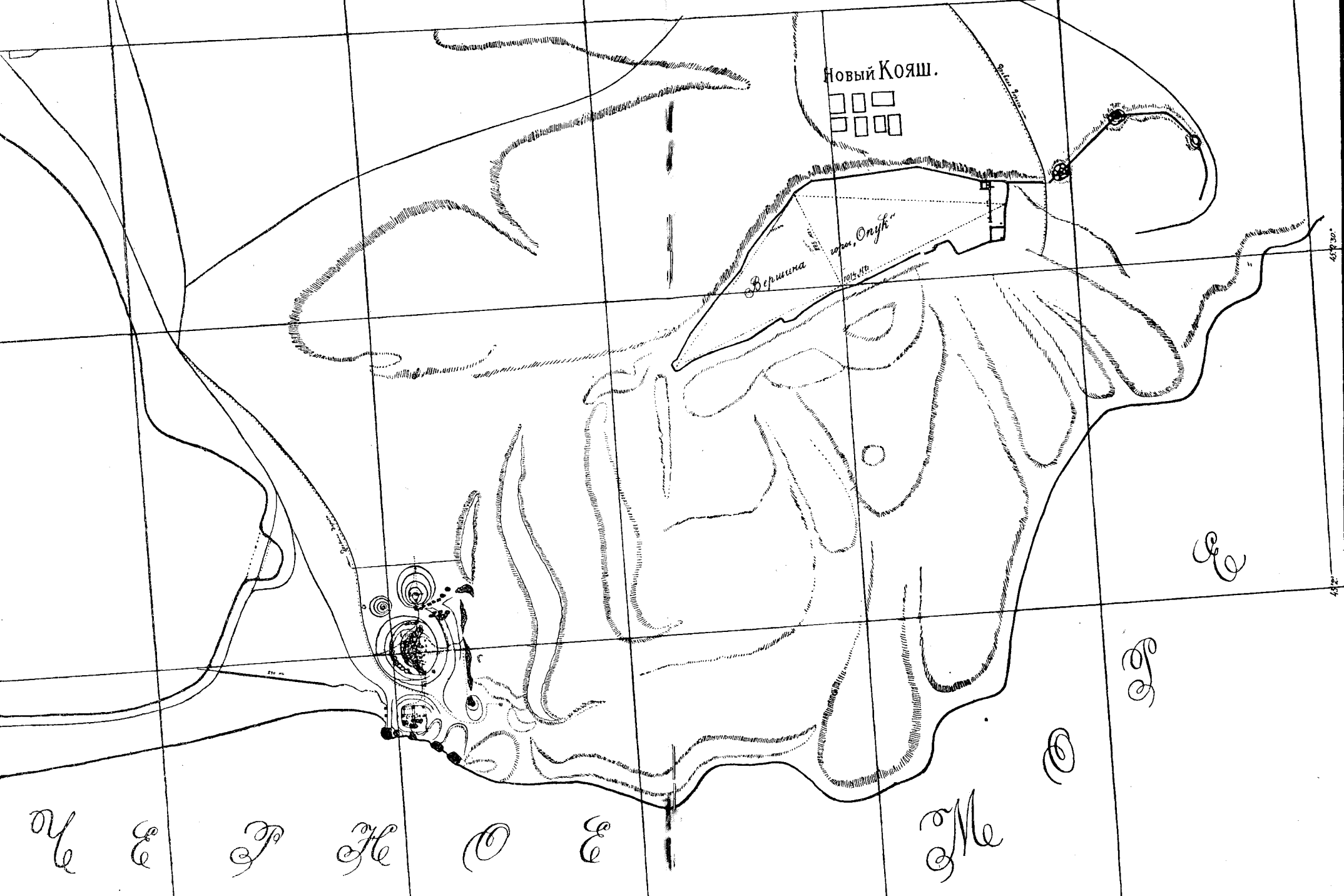
¹ Съёмка городища Китэя произведена студентом Тимирязевской Академии Ю. Марти.

видеть его акрополь, рвы и валы, скрывающиеся под толстым слоем земли городские стены (рис. 21 и 22). К сожалению, город постепенно обваливается в море, как видно по круглому упомянутому выше зданию, от которого со времени Бларамберга осталась лишь половина. Хорошо сохранились рвы и валы крепости с западной и с северной стороны; местами на валах проступает линия камней—это остатки древней полузасыпанной стены. Видны круглые и квадратные основания башен.

21. Вал с западной стороны городища Кигеса

Пробная разведка в северо-западном углу городской стены возле башни обнаружила, что под первым рядом камней скрывается под землей стена, сложенная в три ряда из дикарных неправильной формы камней, высотой в 2,08 м. (рис. 23). Попытка разыскать вторую стену, параллельную первой, успехом не увенчалась. Очевидно, с западной стороны была одна стена. Особенно интересно северное ограждение городища. Глубокий ров местами до 3,20 м. глубины подходит к валу, который имеет с этой стороны две линии стен. Недалеко от северо-западной башни, стены, поворачивая под прямым углом, образуют широкий выход, пере-

секающий ров в северном направлении. Здесь была какая-то пристройка или, возможно, ворота. Северная стена (рис. 24) не идет сплошь по прямой линии, посредине она преломляется, образуя тупой угол в 170° . Эта стена имела не меньше трех башен. С восточной стороны тоже

22. Вал с западной стороны городища Китея

идет вал, остатков стен здесь не видно. За восточной стеной у берега большая котловина, называемая Казаном. Посредине городища много фундаментов зданий и много ям, из которых камень извлечен как строи-

23. Вид раскопанной стены городища Китея

тельный материал. Особенно интересно упомянутое большое круглое здание, половина которого уже обрушилась в море. Подъемный материал дал в изобилии черепки местной скифской посуды, довольно много стекла, также краснолаковых черепков. Попадает много кровельной черепицы. Чернолаковых черепков не оказалось, но они, очевидно, залегают глубже.

Из городища Китэя, между прочим, доставлено любителем древностей Савченко несколько фазосских ручек, найденных на обрыве в более глубоких культурных слоях. Эти культурные наслоения особенно хорошо видны с моря (рис. 25).

Местность бедна водой. В районе городища колодцев нет, здесь сохранились особые цилиндрической формы бассейны, очевидно, предназначенные для собирания дождевой воды.

Древнейшее упоминание о Китэе мы находим у Скилака Кариандского. Плиний упоминает о Китах, как о бывшем городе. Безыменный автор перипла точно отмечает расстояние Кит до города Киммерика (60 стадий—8 миль). Про город Киты в Скифии знают Птолемей и Стефан Византийский.

24. Вид вала с северной стороны городища Китэя

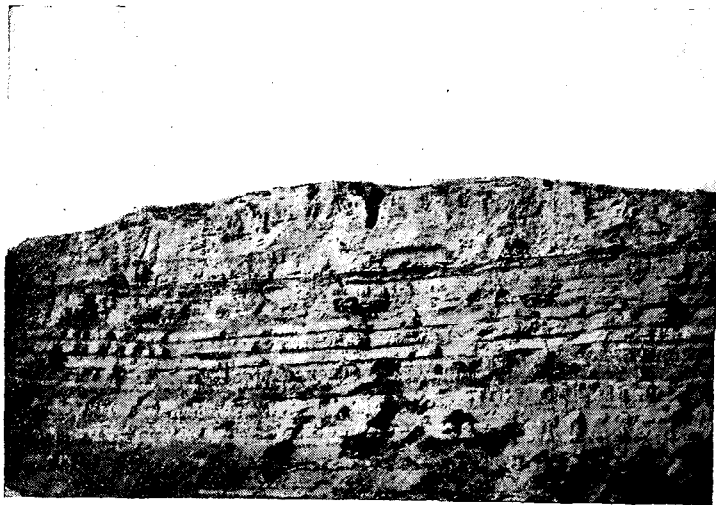
Городище Китэя заслуживает особого внимания, что видно по интересным находкам 1918 г. и нынешнему обследованию городища экспедицией Керченского Музея. Городские стены, скрывающиеся под толстым слоем земли, легко могут быть разрыты. Раскопки дали бы яркую картину древнего полу-греческого, полу-скифского поселения, связанного с хлебородной степью и имеющего выход к морю. Не исключена возможность находок новых надписей, если принять во внимание населенность края и его богатства и близкую связь с главным культурным центром Пантикапеом.

Обследование местности Китэя дало следующие выводы: 1) Китэй—богатый центр земледельческого района. 2) Культура Китэя греко-скифская, тесно связанная с культурой Боспора. 3) Культура эта оставила свои отложения с 4 века до начала нашей эры до IV века н. э.

Итак, несмотря на кратковременность работы, экспедиция дала ценные результаты в области изучения культур этого отдаленного, заброшенного Киммерийского края: 1) Установлено точно местоположение

Киммерика, Китэя и Акры. 2) Сняты впервые точные планы Киммерика-порта и Киммерика-акрополя, а также Китэя. 3) Доказана ошибочность предположения первых обследователей края, принимавших Китэй за Акру. 4) Собран большой подъемный материал, характеризующий культуру края. 5) Выявлены интересные некрополи по соседству с указанными городищами, до настоящего времени совершенно необследованные и подвергшиеся сильному разорению.

Работа по исследованию этой местности Керченским Музеем далеко не окончена. Экспедиция наметила только вехи, по которым должна

25. Культурные наслоения Китэя. Вид с моря

идти работа в дальнейшем. То, что уцелело от греко-скифских городищ, валов, крепостей, должно тщательно оберегаться. Все эти урочища ждут еще своих исследователей.

Нужно принимать все меры, чтобы спасти от разрушения ценные остатки прошлого, не допускать разработки камня на Опуке, где кругом остатки древних укреплений, древнего жилья, не допускать засева и обращения в баштаны места бывшего Китэя.

Желательно, чтобы мысль о превращении этих древних урочищ в заповедники возможно скорее была проведена в жизнь¹.

¹ См. резолюции Херсонесской Археол. Конференции („Вторая Конференция Археологов СССР в Херсонесе 1927 г.“, Севастополь, 1927, стр. 63).